

Фанфэй оставалась спокойной, хотя внутри она была далеко не в порядке. Она долго готовилась к этому моменту, но страх быть отвергнутой всё равно терзал её. Хотя она говорила, что мнение других её не волнует, кто может жить в вакууме?

Хейтеры, конечно, не заставили себя ждать. Слова вроде «извращенка», «отвратительно», «больная» были ей уже знакомы, и она научилась не обращать на них внимания. Но когда Фанфэй увидела комментарий, который начал набирать популярность, её железная выдержка дала трещину.

Её глаза мгновенно наполнились слезами, и она начала рыдать.

Жун Му поспешил сказать:

— Богиня, не плачь!

Маленький Ян Цзянь протянул ей салфетку, чтобы вытереть слёзы, а Ян Гуан похлопал её по плечу и с улыбкой сказал:

— Ты что, демонстрируешь зрителям, насколько твоя косметика водостойкая?

Комментарий 1: Хахахаха!!

Комментарий 2: Ян Гуан вдруг стал таким остроумным!

Комментарий 3: Нет, это просто смешно!

Комментарий 4: Мне бы такую косметику, а то каждый раз после фильма мой макияж размазывается!

Комментарии стали более доброжелательными после шутки Ян Гуана.

Ян Гуан повернул камеру на себя, оперся локтем на стол, подперев подбородок рукой, и с видом полного спокойствия произнёс:

— Ладно, шутки в сторону. Теперь я хочу сказать Цзоу Лэю: твои действия являются преступлением, и я, Ян Гуан, буду преследовать тебя по закону.

Фанфэй начала прямую трансляцию, и из-за неопровержимых доказательств общественное мнение начало меняться.

Помощник Цзоу Лэя был «запуган» Ю Гэ, и теперь у него не было никаких рычагов давления на Ю Гэ. Напротив, сам помощник оказался в руках Ю Гэ.

Ведь в своё время помощник также был замешан в скандале с Ю Гэ, он дал ложные показания в пользу богатого наследника, утверждая, что Ю Гэ взял его машину и сел за руль пьяным. Так что, по сути, помощник Цзоу Лэя был тем, кто имел компромат, но Ю Гэ не мог его обвинить.

Ю Гэ был неуправляем, и помощник Цзоу Лэя боялся его. Под давлением Ян Гуана и Линь Юи помощник решил бросить Цзоу Лэя и сбежать.

Цзоу Лэй всё ещё находился под следствием, и все его действия были организованы через помощника. Теперь, когда помощник исчез, Цзоу Лэй не мог контролировать общественное мнение и новости. В результате боты продолжали действовать по старой схеме, и стало очевидно, кто был заказчиком, а кто исполнителем.

Комментарий 1: Боже, оказывается, ботов так много?

Комментарий 2: Цзоу Лэй просто слишком богат, чтобы заниматься такой грязью!

Комментарий 3: Цзоу Лэй — настоящий злодей!

Комментарий 4: Сколько же тут ботов? То ли Цзоу Лэй слишком скуп, то ли слишком богат, это просто страшно!

Комментарий 5: Боты, хватит контролировать комментарии, вас уже раскрыли! Цзоу Лэй теперь не сможет заплатить, прекратите!

Комментарий 6: Фанфэй поступила правильно, расторгнув контракт. Поддерживаю её!

Комментарий 7: Оказывается, Фанфэй лесбиянка, а я-то раньше так её любил! Лесбиянка снимается в сериалах, фу —

Комментарий 8: У тебя проблемы с желудком или с головой? Советую обратиться к врачу.

Комментарий 9: Что плохого в Фанфэй? Она лучше тех, кто ведёт разгульный образ жизни!

Комментарий 10: Лучше бы Цзоу Лэй вообще не выходил, пусть сидит в тюрьме. Такие люди не достойны жить в обществе!

Комментарий 11: Я вдруг вспомнил о дочери Цзоу Лэя, Лилли. Боже, если бы не разоблачение Фанфэй, в какой среде бы она росла? Это была бы настоящая трагедия!

Цзоу Лэй всё ещё находился под следствием, а общественное мнение уже изменилось. Боты, которые пытались контролировать комментарии, были раскрыты, и всё стало ясно. Помощник Цзоу Лэя попытался сбежать, но, к сожалению, он также был замешан в этом деле, и его быстро задержали.

— Папа! Папа! Вставай! Мы опаздываем!..

Впервые Ян Цзянь проснулся так рано, даже раньше Ян Гуана.

Ян Гуан обычно не привык долго спать, в отличие от сына, который мог проспать до полудня, если его не разбудить.

Ян Гуан же привык к ранним подъёмам, он всегда занимался утренней зарядкой, и даже в современном мире эта привычка не изменилась.

Сегодня было что-то необычное. Ян Гуан был разбужен маленьким Ян Цзянем, который смотрел на него с восторгом, держа в руках маленького чёрного дракончика, и прыгал на кровати:

— Папа! Вставай! Сегодня мы провожаем Лилли, а то опоздаем!

Ян Гуан с усталостью ответил:

— Самолёт в 9 утра, сейчас ещё слишком рано.

Дело Цзоу Лэя было решено, и мать Лилли выиграла суд, вернув себе опеку над дочерью.

Из-за скандала с Цзоу Лэем Лилли в детском саду постоянно становилась объектом насмешек. Дети, не понимая всей ситуации, дразнили её и бросали в неё вещи, заставляя Лилли плакать.

Мать Лилли решила уехать из города, и сегодня они должны были отправиться в путь.

Ян Цзянь пообещал Лилли, что проводит её в аэропорт, поэтому сегодня он встал так рано, сам поставив себе будильник.

Ян Гуан потёр виски и сказал:

— Давай поспим ещё немного, до аэропорта ехать всего полтора часа.

— Но... — Ян Цзянь наклонил голову:

— Жун Му сказал, что будет пробка!

Ян Гуан:

— ...

— Папа! Вставай, вставай!

Ян Гуан сдался, встал и вместе с сыном умылся, а затем они позавтракали.

Цяо Аньюнь, который раньше занимался боксом, тоже не привык долго спать. Он уже сходил на пробежку и купил завтрак: палочки из теста, соевое молоко и тофу.

Цяо Аньюнь знал, что маленький Ян Цзянь не любит запах соевого молока, поэтому специально купил ему обычное молоко. Мальчик обрадовался:

— Спасибо, старший брат!

Трое сели за стол, остальные ещё спали. Маленький Ян Цзянь, сидя на своём специальном стульчике, болтал ножками и, держа палочку из теста, макал её в молоко, чтобы она размякла, а затем с аппетитом откусил.

Ян Гуан смотрел на сына с улыбкой. Мальчик любил макать палочки в молоко, чтобы они стали мягкими.

Лицо Ян Цзяня было всё в молоке, он смешно вытирал его рукой и смеялся.

Цяо Аньюнь спросил:

— Как вы поедете в аэропорт?

Ян Гуан ответил:

— На такси.

Он посмотрел на комнату Жун Му.

Жун Му и Гу Сэнь ещё спали, ведь сейчас было только пять утра.

Ю Цзинчуань переехал в кабинет, купив себе раскладушку, чтобы не просыпаться в шесть утра от шума.

Ю Цзинчуань тоже ещё спал, и Ян Гуан не умел водить машину, поэтому решил поехать с сыном на такси.

Цяо Аньюнь сказал:

— Сейчас рано, такси будет трудно поймать. Я могу вас отвезти.

— Ура! Старший брат нас отвезёт!

Ян Цзянь и Цяо Аньюнь были очень близки, возможно, из-за небольшой разницы в возрасте.

Трое позавтракали и отправились в аэропорт на «служебной машине», которую Жун Му выделил для компании.

Поскольку было ещё очень рано, когда они прибыли в аэропорт, Лилли и её мать ещё не приехали.

Ян Гуан сказал:

— Я же говорил, что мы приедем слишком рано.

Трое сели в Макдоналдсе, маленький Ян Цзянь держал большую кружку колы, кусая трубочку и скучая.

<http://bllate.org/book/16206/1455841>